

МОСК. КОМСОМОЛЦ, -1995, - 14 апр. - с.1.

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО МАЯКОВСКОГО

БУДЕТ ПЕРЕДАНО МУЗЕЮ

14 апреля — печальный юбилей: исполняется 65 лет со дня гибели Владимира Маяковского. Сегодня сотрудники Президентского архива передадут музею Маяковского уголовное дело №02-29, заведенное по факту самоубийства поэта.

Самоубийство Маяковского — тема, благодатная для многих домыслов и спекуляций, так как с 1930 года подробности трагедии тщательно скрывались от любых попыток с ними ознакомиться. Как сообщила директор музея Светлана Ефимовна Стрижнева, и музей, и Институт мировой литературы обращались с письмами в КГБ и ЦК, но отовсюду получали одинаковые отрицательные ответы, что дела в данных организациях нет. И вот наконец стало известно, что оно находится в Президентском архиве (в личном фонде Ежова). В 1993 году к столетию Маяковского музею была отдана только ксерокопия, а теперь будет передан и оригинал.

Само по себе это уголовное дело вряд ли отличается от других подобных ему, но его материалы могут помочь разрешить вопрос о возможной насильственной смерти Маяковского. Дело содержит в себе препроводительную записку прокурора Московской области, допросы свидетелей, оружие, из которого застрелился Маяковский, стреляную гильзу, письмо Лили Брик Сталину. Среди свидетельских показаний — допрос Вероники Полонской и ее мужа Михаила Яншина, артистов Художественного театра. Как известно и как показывает протокол допроса, актриса была последним увлечением Маяковского и не последней причиной его гибели. По непроверенной легенде, Валентин Катаев предупреждал Полонскую, чтобы та не верила угрозам Маяковского покончить с собой. И когда он в их последнюю встречу сказал: "Не уходите. Я застрелюсь", она ему не поверила и ушла. Через несколько минут на лестнице она услышала звук выстрела.

В середине 1935 года Лили Брик написала Сталину письмо с жалобой на полное безразличие к памяти и творчеству поэта со стороны органов печати, культуры и просвещения. Сталин направил письмо со своей личной резолюцией Ежову, после чего началась срочная реконструкция дома на Таганке, где была последняя квартира Маяковского (1926 — 1930).

Владимир
Маяковский
с любимой
собакой
Булькой

До середины семидесятых годов музей-квартира Маяковского тихо-мирно существовал, радуя просвещенную общественность. Но в январе 1975 года вышло постановление Моссовета о передаче этого дома Госкомитету по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. С тех пор в доме разместились аппарат правления Добровольного общества любителей книги, ликвидировала мемориальную квартиру Маяковского-Брик, сохранив только столовую и комнату поэта. А это нарушает Закон "Об охране и использовании памятников истории и культуры". Однако сколько ни бился музей за возвращение его бывшего здания и восстановление квартиры, никакого результата, кроме бесконечных обещаний, он не добился.

В здании на Таганке располагалась не только мемориальная

квартира, но и хранилась уникальная библиотека музея — около 250 тысяч книг, значительная часть которых представляет собой библиографические редкости. Коллекция музея постоянно пополняется, но музейщики вынуждены содержать ее в складированном виде, что отнюдь не способствует хорошему состоянию книг и экспонатов.

Конечно, без Добровольного общества любителей книги нашей культуре — никуда. Но почему конторщики должны располагаться в мемориальной квартире? Почему бы вместо отвлеченных рассуждений о необходимости помощи культуре вообще не начать с конкретного дела: восстановления мемориальной квартиры? Тем более что и повод есть — юбилей как-никак.

Анна КОВАЛЕВА.

Фото О.М.Брика. 1926 г.